

MUSSERT SPREEKT

**REDE VAN IR. A.A. MUSSERT, ALGEMEEN LEIDER
DER NATIONAAL SOCIALISTISCHE BEWEGING IN NEDERLAND,
GEHOUDEN OP 21 SEPTEMBER 1934 IN HET APOLLOGEBOUW
TE AMSTERDAM.**

РЕЧЬ АНТОНА МУССЕРТА, ПРОИЗНЕСЁННАЯ 21 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА В ПАВИЛЬОНЕ «АПОЛЛО»

Мои соотечественники!

На исходе этого года мы оборачиваемся назад и вспоминаем тот день, когда, тремя годами ранее, двое человек заложили основы для Национал-Социалистического Движения. Я бы не смог сейчас назвать точное количество наших сторонников, но, по моим сведениям, их не меньше 30 тысяч, и мы напрягаем все силы, чтобы достичь намеченного числа в 50 тысяч. Всё это, невзирая на террор, развязанный повсеместно против Движения. Нас лишали постов, нас гнали с работы, от нас отрекались близкие люди, нас проклинали с церковных амвонов, и мы видели, как религия, которую мы ставим превыше всего, становилась политическим орудием, направленным против национал-социалистов. В это время свыше ста наших товарищей получили увечья разной степени. Мы не были зачинщиками ни в одной из драк, где пускались в ход кулаки и ножи; всегда это были марксисты и коммунисты, подстрекаемые социал-демократическими или «независимыми социалистическими» газетами.

Насколько велика эта ненависть, я узнал из письма одного почтенного главы семейства, в котором он извещал своего семейного доктора о том, что в его услугах больше не нуждаются, поскольку доктор примкнул к Национал-Социалистическому Движению. За год до того, стоя у одра своего единственного сына, этот самый бюргер молил доктора сказать, есть ли надежда на выздоровление: *“Вы и представить себе не можете, как дорог нам этот ребёнок...”*. И с божьей помощью больной был исцелён. Но теперь это всё-равно, ибо спаситель оказался национал-социалистом. Если немецкий национал-социалист поступит так с врачом-евреем, то всякий благоразумный человек назовёт это скорбным знамением века сего.

Не думайте, пожалуйста, что автор письма по убеждениям марксист. Он, что называется, верен принципам Христианской Исторической Партии, и он состоит в амстердамской Гражданской Страже... Не знаю, принято ли такое поведение среди приверженцев Христианской Исторической Партии, и пользуется ли авторитетом этот человек в кругу офицеров Гражданской Стражи, но вот, что я знаю точно: если один из наших соратников позволит себе нечто подобное по отношению к врачу, спасшему от смерти его единственного сына, то, невзирая на его положение, он будет немедленно исключён из Движения, как недостойный быть проводником наших идей. Так это видим мы, национал-социалисты.

+++

На место каждого соратника, которого террор вырывает из наших рядов, тотчас встают двое новых. Невзирая на препятствия, Движение продолжает свой марш. В нём больше жизненной силы, чем во всех политических партиях, вместе взятых, поскольку оно исторически предопределено, и на него возложена великая миссия в жизни народа, к разрешению которой мы идём день за днём, месяц за месяцем, год за годом.

В этот час, когда мне позволено обратиться к вам с кратким изложением наших побудительных мотивов, не спрашивайте о проектах на будущее или о политической программе. Задайте вопрос: что является краеугольным камнем нашей идеологии, за что мы сражаемся, – и тогда скажите сами, чисты ли наши помыслы, направлены ли во благо народу и Отечеству наши идеи, возможно ли их воплотить! Вот, что важнее всего, вот средоточие всех устремлений человека.

Наши цели отражены в нашем названии. Мы – движение людей, мыслящих национально и социально, которое стремится охватить весь народ.

+++

По нашему разумению, Голландия вступает в период жесточайшей борьбы за место под солнцем. Суверенному существованию нашего народа, жизни многих сотен тысяч отдельных его представителей со всех сторон угрожает опасность. Уверенность в будущем нашего народа и, следовательно, в нашем собственном будущем, – угасает с каждым днём.

Мы твёрдо убеждены в том, что этот фатальный ход можно остановить и обратить вспять лишь в том случае, если мы покончим с внутренними раздорами, порождаемыми классовой спесью либералов, классовой ненавистью марксистов и партийными склоками, использующими религию, как ширму. На место междоусобных раздоров должно прийти взаимное доверие, дух сотрудничества, готовность к жертвам, осознание того, что лишь сплочённая нация, обладающая сильной волей и личным достоинством, сможет успешно отстаивать своё право на жизнь. Все наши судьбы связаны с её судьбой. Когда Провидение разделяло род человеческий, нам, мои соотечественники, суждено было составить голландский народ, который мы любим и в служении которому отдаём все силы, заключённые в нас. И мы, следовательно, стали никем иным, как националистами, не потому, что ставим себя выше других народов, и не из ненависти к другим народам, но единственно потому, что так велит нам наш разум и сердце.

Подлинный национализм – это не только любовь к собственной семье или приверженность своему сословию. Национальное чувство не обусловлено ни общественным положением, ни принадлежностью к определённой социальной группе или религиозной конфессии. Любовь подлинного националиста распространяется на всех соотечественников. Тот же, кто называет себя «националистом», и при этом ограничивает понятие «нации» собственной партией или классом, – злоупотребляет этим словом.

Любовь к народу, как к общности, – социализм – это чисто национальное чувство, гораздо более возвышенное, нежели марксизм, который натравливает один класс на другой и является, по сути своей, анти-национальным и анти-народным.

Когда социал-демократы дефилируют по улицам Амстердама с транспарантами, прославляющими «мир» и «социализм», – они, в действительности, скрывают за этими транспарантами свои истинные цели: торжество марксизма, классовую рознь, братоубийственную войну, «демократию» с поднятыми кулаками[†].

Национал-социалисты давно разгадали смысл этой игры, и ничего, кроме отвращения, она нам не внушает. Невозможно просто стереть из памяти 1918-й год и призывы к разоружению, капитуляции, саботажу, достигшие кульминации во время бунта, охватившего Семь Провинций[†]. Народ был доведён до полного истощения и краха. Что же касается марксизма, то он сменил тактику, но остался верен своей природе.

Председатель СДРПН Дрес[†] всего несколько дней назад на митинге своей партии заявил, что *“не в обычаях нашей страны добиваться власти убийствами и злодеяниями”*. – «Убийцы» и «злодеи», в его понимании, это, конечно, национал-социалисты.

[†] Очевидно, имеется ввиду салют «Ротфронта».

[†] Старое название Голландии.

[†] Примечательный факт: Виллем Дрес был премьер-министром Нидерландов с 24 Июня 1948-го по 22 Декабря 1958-го года.

Правящий режим Коллейна[†] не создаёт препятствий для подобных оскорблений. В ответ я могу сказать лишь, что искренне надеюсь на то, что нынешнее правительство не прибегнет к убийствам и злодеяниям, дабы удержать в своих руках власть. В этом, однако, нельзя быть уверенным, если вспомнить всё пережитое и выстраданное национал-социалистами за последние годы от этого безбожного режима.

+++

Национализм и социализм, на самом деле, являют собою две стороны одного целого. Социализм по-настоящему достижим лишь через национализм. Его не добиться «социализацией» – этим тузом в рукаве Социал-Демократической Партии, которым она водит за нос вот уже второе поколение голландских рабочих. Когда мы говорим о неразрывной связи подлинного социализма с национальным идеалом, – это значит, что мы исполнены решимости дать народу социальную справедливость.

Полсотни лет марксисты твердят о непреодолимой пропасти, разделяющей имущих и обездоленных, или, вернее, рабочих физического труда и остальной народ. Они говорят, что рабочие должны повернуться спиной к своим братьям и обратить взоры на рабочих других стран.

В самом деле, либерализм в своём практическом исполнении привёл к небывалой в истории эксплуатации, выстраивая собственное материальное благополучие за счёт продукта, созданного трудом рабочего. Нет ничего удивительного в том, что полвека назад тысячи рабочих искренне видели единственное спасение для себя в консолидации мирового пролетариата.

Если Социал-Демократическая Партия, несмотря на все беспочвенные и ныне совершенно развенчанные теории интернационала и социализации, могла всё же на заре своего существования сделать нечто хорошее для труженика и до некоторой степени улучшить его положение, то причиной этому был жертвенный идеализм его пионеров. Однако всё это было давно и ничего этого больше нет. Лишь чувство признательности за заслуги Социал-Демократической Партии перед предыдущим поколением удерживает до сих пор в его рядах так много сторонников. Однако, вцепившись в прошлое, они ставят под угрозу собственное настоящее и будущее своих детей. Время социал-демократов прошло. Сегодня вся их деятельность сводится к убаюкиванию рабочих масс лозунгами, а меж тем в стране свирепствует такая либеральная реакция, какой на нашем веку ещё не бывало.

Социальная справедливость, о которой грезили на протяжении ста лет все мыслящие люди, будет осуществлена не марксистами, а национал-социалистами. Чтобы убедиться в этом, взгляните на Германию и Италию. В Италии народ поддерживает Муссолини практически единодушно. Гитлеру потребовалось 14 лет, чтобы привлечь на свою сторону 40% немецкого народа. Когда он только пришёл к власти, миллионы рабочих ещё сохраняли свою приверженность Социал-Демократической или Коммунистической Партии. Одного года его правления (иначе: практического воплощения национал-социалистической идеи) оказалось достаточно, чтобы завоевать симпатии большей части рабочих масс, поскольку они убедились воочию, что за этот год национал-социалисты во главе страны сделали в социальной области для немецкого народа больше, чем марксисты за предыдущие 14 лет.

Национал-Социализм имеет задачей воссоединить рабочего и народ, некогда разобщённых стараниями либералов и марксистов, чтобы рабочий вновь смог

[†] Хендрик Коллейн – премьер-министр Нидерландов 4.VIII.1925-8.III.1926 и 26.V.1933-10.VIII.1939. Коллейн принадлежал к Антиреволюционной Партии. В начале Второй Мировой Войны пытался организовать так называемое «сопротивление» в Голландии, но неудачно.

почувствовать себя полноправным членом сообщества и занять почётное место, которое он по праву заслужил своим трудом на благо нации. Мы вернём ему жизнь, достоинство, честь, флаг, короля и Отечество. Рабочий должен оставить в прошлом вздорные марксистские фантазии, понять, что труд его руководителя не менее важен, что руководитель и рабочий одинаково заинтересованы в стабильной работе и развитии своего предприятия. Он также должен понять, что всякое неисполнение своего долга, всякий саботаж, какою бы целью он ни прикрывался, подлежит осуждению, как антиобщественный акт, направленный во вред народному сообществу.

+++

По сути, перед нами сейчас стоит два вопроса общегосударственного значения: борьба с безработицей и защита границ. Разрешение их возможно только при условии, что мы станем одним сплочённым народом, обладающим сильной волей. Необходимо модернизировать существующие предприятия, необходимо создавать новые предприятия, – в разных отраслях и в масштабах, которые не являются привычными для Голландии. Для этого недостаточно сил лишь части народа, к тому же, настроенной враждебно по отношению к другим его частям. Потребуется сила и воля всех голландцев, осознавших сопричастность общей судьбе.

И раз уж мы говорим об общей судьбе, то в этой связи нужно поднимать вопрос об Индии, поскольку отсюда мы напрямую или косвенно получаем жизненно важные ресурсы. В результате многолетней антивоенной пропаганды под руководством господ Альбарды, Влигена, Маршанта, Ван Эмбдена и прочих подручных и прихлебателей Коллейна, – дело защиты рубежей как в метрополии, так и в индийских владениях являет собою неутешительную картину.

Будем держать в уме, что каждый последующий год может стать последним в истории суверенного голландского народа. Индия, фактически, брошена на произвол судьбы. С потерей Индии, можно будет ставить крест на независимом существовании Голландии. В этом случае, нам останется только войти в состав Германского Рейха. При всём уважении к нашим восточным соседям, мы слишком хороши для этой роли.

В самой Голландии дело обороны поставлено настолько скверно, что это даёт повод английскому министру Болдуину проводить границу Англии по Рейну. Значит, в грядущей войне Голландии отведена роль полигона для действий чужих армий... Через два года после прихода к власти национал-социалистов Англия узнает, что территория Голландии простирается на три мили от побережья, а пушки наших фортов бьют ещё дальше. Германии и Франции также придётся считаться с тем, что возрождённый и гордый голландский народ будет сопротивляться любой попытке вторжения всеми силами, которыми располагает. Только так мы выйдем из трудного положения и отведём удар от страны. Только на этом пути мы сможем вновь стать теми, кто мы есть.

+++

Вопрос о том, насколько дело, за которое мы боремся, соотносится с логикой событий, справедливостью, порядочностью, интересами народа и Отечества, – для участников Движения уже давно решён. Мы прониклись глубоким убеждением, что с точки зрения государственной, юридической и, что бесконечно важнее, моральной, у нас есть все основания добиваться поставленных целей. Отдать все силы на служение этому делу, – это есть привилегия и почётный долг для нас. Честно исполняя его, не желая ничего иного и с самыми чистыми помыслами, – мы имеем все основания надеяться на то, что

наша работа увенчается успехом, и мы удержим Нидерланды на краю разверзшейся бездны.

И всё же правительство Коллейна не гнушалось ничем, чтобы остановить нас. Пользуясь случаем, я желаю начистоту высказать всё, что думают национал-социалисты об этом правительстве.

Сразу после начала работы кабинета Коллейна, я счёл своим гражданским долгом уведомить премьер-министра о целях и намерениях Национал-Социалистического Движения. О том, что премьер-министр принял к сведению моё послание, можно судить по его первоначальному поведению, когда он на правительственном совещании высказался в защиту НСД, возражая нашим политическим оппонентам. Прошёл месяц, и премьер-министр капитулировал перед Римско-Католической Государственной Партией и прочими, видевшими угрозу для себя в огромной жизненной силе нашего Движения.

Премьер-министра вынудили издать декрет, запрещающий чиновникам вступать в ряды НСД. Интересы народа здесь ни при чём; наши политические противники желали исключить этих опытных специалистов из числа наших потенциальных соратников. Сотни государственных служащих были поставлены перед нравственной дилеммой. Против моего желания, многие лишились своих мест за верность Движению. Их увольнение объясняли саботированием распоряжения главы правительства, якобы спровоцированным мною. Вся Голландия знает, что это ложь. Член правительства Саворнин Ломан, заявивший премьер-министру, что убеждён в моей вине, нашёл в себе мужество, по крайней мере, взять свои слова обратно, когда здесь, в Амстердаме, ознакомился с действительностью, поскольку он – не идиот.

С этого момента правительство последовательно придерживается выбранного курса: наша униформа запрещена; из Гражданской Стражи изгнаны самые выдающиеся, самоотверженные патриоты, поскольку Стража обречена стать орудием политических партий; Армия увольняет трезвомыслящих и надёжных офицеров резерва с безупречной репутацией лишь потому, что они состоят в нашем Движении. Их места занимают сторонники Маршанта и Ван Эмбдена.

Не хочет ли голландское правительство убедить народ в том, что эти его действия вызваны соображениями национальной безопасности? Разве мы не правы, когда утверждаем, что единственным назначением Армии и Флота является защита страны от внешней агрессии, что удерживать в Армии пораженцев и увольнять лучших сынов Отечества, – значит изменять этому предназначению, что делается это не во имя страны, а сугубо в интересах политических партий и в ущерб национальным интересам? Военный министр, утративший контроль над всеми Семью Провинциями, должен благодарить Небо за то, что в толще голландского народа образовалось, наконец, Движение, дающее твёрдый отпор всем проявлениям демилитаризации и саботажа.

И дальше, в духе вышесказанного, полиции было велено следить, чтобы нигде не появилась наша колонна под голландским флагом; меж тем, как господа марксисты могли сколько угодно бродить по городу со своими красными знамёнами.

Подобное отношение правительства к части народа, постоянно растущей, вбирающей в себя преимущественно лучших его представителей, исполненных идеализма, чувства долга, готовности к служению, любви к Отечеству, приверженности королевской фамилии, но скептически настроенных к нынешней власти и не питающих надежд на то, что старые политики удержат страну у края пропасти, – это отношение продиктовано не национальными, а партийными побуждениями, или, точнее, – партийными предрассудками.

Говорят, Коллейн пришёл к власти потому, что получил на выборах 13% голосов, вместо 11%. Является ли это достаточным основанием для того, чтобы считать его кабинет «национальным»? Или, может, такое основание даёт сговор Коллейна с Маршантом и Альбардой? Национал-социалисты признают национальным лишь то правительство, которое будет облечено доверием большей части народного сообщества. Если бы 90% голландцев отдали свои голоса за Коллейна, тогда мы первыми бы сказали, что в стране наконец-то появилась национальная власть.

Мы слышим: *“правительство делает всё, от него зависящее”*. Охотно допускаю, что министры прилежно исполняют свои обязанности, но речь здесь не о чиновничьей прилежности, а о целом сообществе, о будущем этого сообщества, которое зависит от разрешения двух всеобъемлющих вопросов:

- предельного сокращения и последующего окончательного искоренения безработицы,
- защиты национального суверенитета и контроля в индийских владениях.

К решению этих задач кабинет Коллейна не приблизился ни на один шаг.

Безработица поднялась до небывалой точки в 400.000, и с каждым днём всё выше. В Германии национал-социалистам хватило года, чтобы сократить число безработных с шести миллионов до полутора. Там не приходится спрашивать, прилежен ли местный Злотемакер де Брюйн[†] в исполнении своих обязанностей.

Дело национальной обороны остаётся в плачевном состоянии; индийский регион по-прежнему открыт всем ударам, и мы всё ещё имеем вместо флота жалкое его подобие. В Ден-Хелдер я стал свидетелем беседы двух молодых офицеров, которые весь вечер напролёт говорили о том, чем займутся, когда выйдут на пенсию.

Если министр Декерс возьмёт на себя труд произвести ревизию флота, то он, по крайней мере, сможет убедиться, что никакого флота, на самом деле, нет. Мы знали это уже давно. Пришла пора создать, наконец, такой флот, с которым придётся считаться всякому, кто в будущем посягнёт на наши позиции в Индии. Мы соберём деньги, мы построим его своими руками на собственных верфях, мы укомплектуем команды голландскими парнями, которые будут с честью выполнять свой долг, а не болтать о пенсиях.

Действующее правительство сделать этого не в силах, поскольку система прогнила насквозь, и народ страдает от духовного недуга. Нужно излечить дух народа, восстановить его единство, нужно прежде создать корпоративное государство, и тогда мы достигнем всех целей. – Вот миссия, возложенная на Национал-Социалистическое Движение; вот историческое призвание, которому оно следует.

+++

Правительство должно отказаться от борьбы с новым поколением. Голландская молодёжь не желает участвовать в политической возне, она не верит больше обветшавшим химерам минувшей эпохи, ей претит сословная неприязнь, классовая вражда, партийные склоки, религиозное фарисейство и весь идейный груз, доставшийся XX-му веку в наследство от XIX-го.

Обращаясь к юным членам Христианской Исторической Партии, бывший министр Де Геер сказал: *“Сохраним мир между поколениями. Мы не разжигаем и не желаем участвовать в гражданском противостоянии ни под каким видом”*. Но когда 65-летние политики подстрекают власти на силовые меры против нового поколения и его идей, – это значит, что старшее поколение объявляет войну, которую обязательно проиграет, ибо мы с каждым годом становимся сильнее, они же с каждым годом

[†] Министр в правительстве Коллейна.

слабеют. Как раз это поколение стариков сеет ненависть, которая против нашей воли прорастает всходами в тысячах сердец.

Если бы у Коллейна был двадцатилетний сын, он из любви к отцу должен был внушить тому, что поколение Коллейна-Маршанта не вечно и рано или поздно будет вынуждено передать бразды молодым носителям идеалов XX-го века. Дай Бог, чтобы эта смена произошла без взаимной вражды и без трагедий, без дальнейших репрессий против юности.

Но если, не приведя Господь, внутреннее положение обострится, то мы поддержим даже эту, преследующую нас власть, поскольку предпочитаем всякое правительство в Гааге любому правительству в Париже, Берлине или Лондоне. Так это видим мы, национал-социалисты.

+++

Для выполнения намеченных целей нам нужна власть. Каким путём мы её добъёмся? – Во всякой приличной стране принято участвовать в выборах и получать большинство голосов.

На вопрос – примет ли Национал-Социалистическое Движение участие во всех выборах подряд? – я отвечаю отрицательно. Нам нечего делать в муниципальных советах, начисто парализованных партийными кликами. В этой области будущему законодателю предстоит немало потрудиться, чтобы исправить положение к лучшему. Законодательная же власть, это надо иметь ввиду, разделена между двумя палатами. Состав Первой Палаты делегируется провинциальными штатами, поэтому в следующем году мы впервые примем участие в составлении штатов.

– Мы отдаём себе полный отчёт (будь это не так, мы были бы плохими фашистами) в том, что провинциальные штаты ничего не производят к выгоде провинций.

– Для нас очевидным является тот факт, что не следует ожидать вознаграждения за деятельность, которая не является по своему характеру трудовой.

– Служение сообществу, – есть, по нашему разумению, почётная обязанность, и мы не желаем видеть в рядах Движения стяжателей.

– Содержание правительственных учреждений обеспечивается, по преимуществу, за счёт косвенных налогов, большинство которых поступает от торговли товарами первой необходимости.

Исходя из вышеизложенного, национал-социалисты полагают своим долгом очистить атмосферу в стране и совершенно отказываются от использования в личных целях пособий, выделяемых на содержание депутатов провинциальных штатов. В том случае, если член Движения понесёт материальный ущерб вследствие исполнения им своего гражданского долга, он вправе требовать возмещения в размерах утраченного, но не более того.

Я ожидаю от моих соратников, которые в скором времени будут избраны в провинциальные штаты (своей кандидатуры я выставить не планирую), что полученные пособия они добровольно отдадут в фонд, учреждаемый нами для оказания помощи категориям, о которых государство никогда не заботилось. Одна часть пойдёт ветеранам, пенсии которых не хватает на жизнь, другая – на поддержку молодых деятелей культуры, призванных подарить нашему народу подлинное искусство в новом государстве.

Также мы примем повсеместно участие в выборах Второй Палаты, поскольку ставим себе целью добиться там в итоге большинства. Как вам известно, в данный момент обсуждается проект закона, который закроет путь в Палату для представителей групп с небольшим числом голосов, что несомненно противоречит духу и букве Конституции.

Керстен и Лингбеек – последовательные люди, желающие претворить в жизнь то, о чём Коллейн и Де Геер только рассуждают, – являются помехой и должны уйти. Вераарт – голос совести, бичующей Римско-Католическую Партию, – является помехой и должен уйти... Знаете ли вы, что в случае реализации этого законопроекта пропадут голоса полумиллиона избирателей? Что, по сути своей, это – государственный переворот, учинённый властью предержащими партиями?

Национал-Социалистическое Движение может судить об этом непредвзято. Нас это не касается, поскольку мы войдём в Палату числом, значительно превышающим т.н. «великие партии». Однако мы находим возмутительной вопиющую несправедливость по отношению к прочим партиям.

За этим стоит нечто большее, сокрытое от взора общественности. Начиная с 1918-го года, Голландией фактически правит Римско-Католическая Государственная Партия. Создаётся впечатление, что теперь эта партия намерена последовать примеру Австрии и править с теми, кому она благоволит. Но мы, голландцы, не желаем повторения австрийской гражданской войны на своей земле, и господа, которые увлеклись её разжиганием, должны понять, что они затеяли опасную игру.

В подтверждение своих слов, я обращаю ваше внимание на следующее сообщение в «Limburger Koerier», опубликованное месяц назад, в котором говорится о мерах, направленных против нелояльных партий:

“Было бы намного легче, если бы мы постановили, что в выборах в представительные органы власти могут принимать участие кандидаты лишь тех ассоциаций, основополагающие документы которых получили одобрение Её Величества, и которые соответствуют требованиям, закреплённым в Конституции и в законе о выборах... Раз уж мы выдвигаем к политическим организациям определённые требования, то они могут касаться и кадров, эти организации составляющих”.

То есть, «Limburger Koerier» желает допускать в Палату лишь те партии, которые одобрены королевским указом. Это звучит красиво, объективно, как нечто над партийными страстями, по-королевски. Но даже ребёнок знает, что все запреты и все разрешения исходят от министра юстиции. А кто такой это министр? – Это член Римско-Католической Партии Ван Шайк, о котором пишут, что он – «голландский Дольфус».

Ван Шайк решает, пускать ли партию Керстена в Парламент. Ван Шайк решает, достоин ли этой чести Вераарт. От слова Ван Шайка зависит судьба Национал-Социалистического Движения. Другими словами, перед нами подобие австрийской партийной диктатуры. Но не стоит господам из Римско-Католической Партии зарываться слишком далеко, даже если им удалось переманить на свою сторону Антиреволюционную Партию. Однажды Филипп Второй уже бросал вызов голландцам, грозя отнять у них свободу. Пусть же Рёйс де Беренбраук не тешит себя надеждами, что Государственная Партия окажется сильнее Филиппа.

Каждая попытка лишить новую, исторически обоснованную идеологию легальных возможностей борьбы за власть, – на деле провоцирует гражданскую войну. Как я уже говорил ранее, мы будем стремиться обратить сердца голландцев к Национал-Социализму путём убеждения, раскрывая им нашу правду. И этим законным путём, через Генеральные Штаты, мы придём к своей цели.

+++

Мои соотечественники!

В завершение того, что я хотел до вас донести сегодня вечером, я призываю вас к борьбе за единство нации, за утверждение её суверенитета на основаниях взаимного сотрудничества, веротерпимости и социальной справедливости.

Проникнитесь любовью, которую мы посеяли в душе нашего народа и благодаря которой ныне в рядах Движения десятки тысяч наших братьев, – протестантов и католиков, работодателей и рабочих, интеллигенции, бюргеров и крестьян, – стоят плечом к плечу, воодушевлённые великим идеалом возрождения голландского народа. И то, чем ныне охвачены десятки тысяч, в недалёком будущем должно охватить сотни.

Марксистов, которых в этой стране враждующих партий, – ослабленной и внутренне разделённой на пылающие взаимной ненавистью лагеря, – называют «левыми», мы должны избавить от ложных упований на междоусобную вражду и никчемную «социализацию», которой никогда не будет. Их необходимо вернуть в национальную семью, где им будет отведена почётная и важная роль. Речь о том, какое место им будет отведено в новом государстве, о чести соотечественника, о том, будет ли и каким будет их существование. Наша борьба – их борьба.

Вы же, мои соотечественники, воспитанные на «правых» идеях, когда вам говорят, что «Вера в опасности», и нужно непременно голосовать за Антиреволюционную или Римско-Католическую Партию, держите в уме, что политическая партия, апеллирующая к религии ради лишних голосов, сама бросает тень на вашу Веру. В противовес этому, свет вашей Веры осеняет наш Фашизм, но Фашизм никогда не бросит тень на вашу Веру.

Мои соотечественники, дети одного Отца и одного племени, сплотитесь в наших рядах! 7 Октября прошлого года, когда нас было 10 тысяч, мы поставили цель: достичь 50 тысяч. Сейчас мы напрягаем все силы, чтобы преодолеть 40-тысячный порог. Заполните же скорее ряды четвёртого и пятого десятков!

Представители старшего поколения, которые находятся среди нас, вспомните, как фельдмаршал Гинденбург благодарил в своём завещании Провидение за то, что на исходе жизни ему пришлось увидеть час возрождения своего народа. Вы заслуживаете того, чтобы в свои преклонные годы испытать то же прекрасное чувство, которым Национал-Социалистическое Движение заряжает наш народ. Помогите его распространению, дабы и вам быть причастными в день нашего триумфа и начала национального возрождения.

Вы, молодёжь, усвойте, что наша борьба – это борьба против инертности. Ваше место в наших рядах. Прокладывайте вместе с нами дорогу к будущему, которому вы принадлежите, которое должно принадлежать вам.

За Королеву, Народ и Отечество!

Hou Zee!

***Павильон «Аполло», г. Амстердам
21 Сентября 1934 года***